

Якушенков С.Н., д.и.н.
Yakushenkov S.N., PhD
Астраханский государственный университет, Россия
Astrakhan State University, Russia
shuilong@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ НА НИЖНЕВОЛЖСКОМ ФРОНТИРЕ **INTERCULTURAL DIALOG ON THE LOW VOLGA FRONTIER**

Аннотация: Регион Нижней Волги, расположенный на пересечении торговых путей с севера на юг и с востока на запад, издревле представляет собой зону интенсивных культурных контактов. Здесь, как в плавильном котле, постоянно формировалась особая поликультурная среда, в которой шел интенсивный межкультурный диалог. После распада Золотой Орды и присоединения Астраханского ханства к русскому государству здесь начались еще более интенсивные культурные контакты, выразившиеся в формировании особой локальной культуры, представлявший собой синкретизм различных культур на базе русской культуры. Вместе с тем заложенная в предыдущий период поликультурная фронтальная среда продолжает функционировать и по сей день, выражаясь в особом толерантном отношении местных жителей к инокультурным традициям и в готовности к межкультурному диалогу.

Abstract: The Lower Volga Region, located at the intersection of trade routes from north to south and from east to west, from ancient times is an area of intensive cultural contacts. Here, as in the melting pot, a special multi-cultural environment has been forming constantly in which there was an intensive intercultural dialogue. After the collapse of the Golden Horde and the accession of the Astrakhan Khanate to the Russian government more intensive cultural contacts began here, characterized by the formation of special local culture, which was a syncretism of different cultures on the basis of Russian culture. However, implicit in the previous period frontier multicultural environment continues to function up to this day, finding its way in a special tolerance of local residents to alien cultural traditions and in readiness for intercultural dialogue.

Ключевые слова: фронтир, гетеротопия, Нижняя Волга, межкультурный диалог, поликультурность.

Keywords: Frontier, heterotopia, The Low Volga, intercultural dialog, multiculturalism.

Нижняя Волга представляет собой уникальный регион, своеобразие которого не может быть ограничено какими-то особыми характеристиками. Уникальность его выражается в природном, историческом, культурном и экономическом своеобразии. Особое геополитическое положение региона, расположенного на пересечении торговых путей с Востока на Запад и с Севера на Юг, уже издревле обеспечило ему повышенный интерес со стороны самых различных этнических групп. Природное своеобразие, выразившееся в наличие множества экологических зон и богатстве различных природных ресурсов, привело к тому, что регион стал активно осваиваться уже в мезолите.

Волжская дельта, зажатая с востока пустыней, а с запада полупустыней, давала возможность для существования в регионе самых разнообразных хозяйственных комплексов, основными из которых были скотоводство, земледелие и рыболовство. Проходящие через регион торговые пути стимулировали как местную торговлю, так и развитие ремесел, главным образом связанных с обработкой продуктов животноводства, недаром само название Астрахани, главного города, расположенного в дельте Волги, вошло во многие европейские языки не только как топоним, но и как слово, для обозначения особого типа овечьих шкур – каракуля.

Наличие нескольких хозяйственных комплексов в регионе прослеживается практически с времен существования здесь Хазарского каганата, в котором сосуществовали различные этнические группы, специализирующиеся каждая в своей сфере. Тюрки занимались скотоводством, выходцы с Северного Кавказа (возможно аланские этнические группы) садоводством, евреи и ряд других этнических групп – торговлей. К этому следует

добавить рыболовство, которое играло и продолжает играть важную роль для самых различных этнических групп.

Такое состояние этно-хозяйственной специализации сохранялось и в последующие эпохи после падения Хазарского каганата в результате военных походов русских князей и натиска кочевых народов с востока. Монголы, создавшие здесь свое государство, во многом сохранили этот хозяйственный уклад, правда, отдавая предпочтение скотоводству. Вместе с тем основным занятием жителей волжских городов Золотой Орды, а затем и Астраханского ханства были садоводство, рыболовство и ремесла. Эти города находились на важных торговых путях, поэтому сюда свозились разнообразные товары с востока, запада, севера и юга. Сюда привозили китайский фарфор, шелк, речной жемчуг, меха, дорогое оружие. Но и местные ремесленники славились изделиями из кожи. Особой статьей доходов местного населения были ловчие птицы (соколы, беркуты, кречеты и т.д.), которых охотно покупали правители многих государств. Это были города, в которых проживали самые разнообразные народы. Интересное описание одного из главных городов Золотой Орды Сарай-Берке оставил нам арабский путешественник Ибн-Баттута, посетивший этот город в 1334 г.: «Город Сарай (один) из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, с красивыми базарами и широкими улицами... В нем 13 мечетей для соборной службы; одна из них шафийская. Кроме того, еще чрезвычайно много других мечетей. В нем живут разные народы, как-то монголы – это (настоящие) жители страны и владыки ее; некоторые из них мусульмане; асы, которые мусульмане; кипчаки; черкессы; русские и византийцы, которые христиане. Каждый народ живет в своем участке отдельно; там и базары. Купцы же и чужеземцы из обоих Ираков, из Египта, Сирии и других мест живут (в особом) участке, где стена ограждает имущество купцов» [Тизенгаузен 1884: 306]. Как видно из описания, в столице мирно уживались самые разнообразные народы. Сами монголы, хотя и придерживались языческих культов, относились толерантно к приверженцам других религий. Как пишет Ала-ад-дин Джувеини, губернатор Багдада, написавший «Историю завоевателя мира», монгольский хан Бату «был государем, который не придерживался никакой веры и секты, он их считал только способом познания божества и не был последователем ни одной из сект и религиозных учений» [Тизенгаузен 1941: 21]. В то же время брат Бату Берке был мусульманином, а его сын Сартак – христианином. Именно при Берке в Золотой Орде была учреждена епархия Русской православной церкви. [История...2000: 126]. Лишь при Узбек-хане, заставившим монголов принять ислам, политика по отношению к представителям других национальностей серьезно изменилась. Однако это никак не повлияло на процветание золотоордынских городов на Нижней Волге. Они все еще оставались притягательным местом для многих купцов из самых отдаленных мест Европы и Азии, и даже Северной Африки.

Однако, в период существования Астраханского ханства торговля пришла в упадок. В ханстве царил коррупция, купцов грабили, о чем нам живописно поведали самые различные путешественники, среди которых были тверской купец Афанасий Никитин и венецианский посол Амброджо Контарини. Оба путешественника пострадали от произвола знати, причем Никитин был только ограблен [Никитин 1986: 14], а итальянца местные татары грозили продать в рабство [Барбаро, Контарини 1971: 220 - 222].

С присоединением Астраханского ханства в 1556 г. к русскому государству характер межэтнических отношений не претерпел серьезных изменений. Правда, изменился сам этнический состав. Часть астраханских татар перекочевала в Крым вместе со своими мурзами еще в период военных действий, а их место заняли ногайцы, которые и раньше рассматривали эти земли как свои вотчины. В самой Астрахани за деревянными стенами сидели русские стрельцы, которые были сравнительно малочисленны. Местные ногайцы Большой ногайской орды скорее были заинтересованы в наличии местного гарнизона, чем рассматривали русских своими противниками. К концу XVI в. в результате эпидемии и падежа скота ногайцы испытывали большие трудности, и в большей степени из кочевого народа превратились в нищих рыболовов. Английский путешественник А. Дженкинсон, посетивший Астрахань в 1558 г., пишет, что мор и чума у ногайцев «унесли свыше 100000

человек... Такого мора никогда не видели в этих странах; земли ногайцев изобиловали пастбищами; теперь же они пусты» [Английские... 1937: 170]. Очень часто местные ногайцы сами стремились оказаться рядом с русской крепостью, чтобы не оказываться легкой добычей других групп ногайцев или донских казаков, которые грабили не только ногайцев, но и проплывавшие по Волге русские суда. Донские казаки доставляли больше беспокойств астраханским воеводам, чем местное население.

Но в начале XVII в. ситуация коренным образом изменилась. Из дальней окраины российского государства Нижняя Волга вновь превратилась во фронтирную территорию, где больше не властвовали какие либо законы. В конце XVI в. в далекой Монголии обострилась внутренняя борьба между различными племенами. Это приводит к созданию различных военных союзов, одним из которых был Ойратский союз – объединение западномонгольских племен [Бакаева, Жуковская 2010: 32 - 34]. Но союз просуществовал недолго, так как ойраты потерпели поражение в борьбе с сильным противником – халха-монголами. В поисках лучшей доли несколько ойратских племен (торгуты, дербеты, хошуты и др.) отправились далеко на северо-запад. Но на севере их встретили сильные казахские силы, и калмыки двинулись дальше на запад, пока не добрались до Яика на реке Урал. Здесь начинались земли Большой ногайской орды, но ногайцы, в силу своего бедственного положения не могли оказать сколь сильное сопротивление вновь прибывшим народам и вынуждены были откочевать на правобережную сторону Волги, а затем уйти еще дальше. Именно здесь, на территории России за ойратами закрепилось сегодняшнее название этого народа – калмыки. Но вместе с ойратами на Нижнюю волгу пришли и другие народы, вошедшие в состав калмыков. Как полагают калмыцкие ученые, среди народов, пришедших с ойратами на Волгу были и небольшие тюркские группы тувинцев-тоджинцев (цаатанцы), теленгитов, хакасов (буруты), уйгур (тарачнар), туркмен и некоторые другие [Эрдниев, Максимов 2007: 37 - 40]

Русские войска в Астрахани также были не в состоянии противостоять военным рейдам калмыков по югу российской территории. Хотя калмыки еще в начале XVII в. заявляли о своей преданности русскому царю и просили у него защиты, однако на деле они мало считались с местными законами и рассматривали себя хозяевами положения. В 1644 г. они даже попытались взять Астрахань, но были отогнаны от стен города выстрелами из пушек. А вот местным юртовским татарам и ногайцам приходилось постоянно искать помощи у стен Астрахани. В наибольшей степени от набегов калмыков пострадали ногайцы, вынужденные уступить им свои пастбища. Передовые войска калмыков даже осадили Терский городок, но нападение калмыков было отбито, а правитель калмыков тайши Хо-Урлюк был убит в сражении с объединенными силами кабардинцев и ногайцев. Потеряли калмыки и значительную часть своего скота. После прихода к власти наследника Хо-Урлюка Дайчина отношения с русскими претерпели серьезные изменения. Калмыки клялись на верность русскому царю, а им разрешалось беспошлинно торговать на рынках Астрахани и Уфы. В конечном итоге во второй половине XVII в. калмыки были полностью вовлечены во внешнюю политику русского государства и выступали на стороне Москвы против внешнего врага – крымских ханов и турок [Беликов 1966: 31- 34]. В свою очередь Москва пыталась оградить калмыков от набегов донских казаков и башкир.

В результате в XVII в. Нижняя Волга представляла собой уникальный регион, в котором шли активные культурные и политические процессы. В них участвовали самые разнообразные народы: русские, различные тюркские группы, калмыки и некоторые другие.

Важное геополитическое расположение Астрахани и возрождение ее в качестве торгового центра привлекали сюда многие народы. В городе возникают колонии восточных купцов – гостинные дворы – армянский, персидский, бухарский, хивинский и индийский. Сюда прибывают купцы из Турции (тезики), Дербента, Баку, Шемахи, Хорезма и т.д. Все это создает особую среду, в которой идет интенсивный межкультурный обмен. В силу малочисленности русского населения в городе сложно выделить какой-то доминирующий этнический компонент, который бы превалировал над другими. Это порождает особый

толерантный межкультурный диалог, в котором границы этнического или религиозного порой размываются, заменяются параметрами регионального, соседского или экономического. Типичным примером подобной модели поведения может служить случай с изменением этнической идентификации некоторых индийских купцов, оказавшихся в сложной ситуации в период захвата Астрахани казаками Разина в 1670-71 гг. Опасаясь действий со стороны разинцев индийцы обратились за помощью к местным татарам, которые приняли их в свою общину, придав им новый этнический и региональный статус, получивший название агржанские (т.е. младшие) татары. Это дало им также возможность жениться на татарках, что в дальнейшем привело к метисации индийцев с местным населением.

XVIII в. ознаменовался притоком новых этнических групп, активно расселявшихся по территории края. Полиэтнический характер Астраханской губернии все больше усиливался и дополнялся новыми этническими компонентами. На Нижнюю Волгу шло активное переселение из центральных областей России, что и сейчас заметно в наличии несколько русских говоров в разных селах Астраханской области. В Астрахань бежали русские, переселялись казанские татары, чувашаи, черемисы, мордва и другие. Калмыки, возвращающиеся из походов с Северного Кавказа, приводили новые группы пленных ногайцев Малой Орды, которые впоследствии кочевали вместе с калмыками. Так на Нижней Волге появляется немногочисленная, но особая группа карагашей, сохраняющих свое этническое своеобразие и по сей день. Схожая история появления около Астрахани некоторых групп туркмен, прибывших на территорию Астрахани с калмыками, и осевших здесь. И по сей день туркмены компактно проживают в ряде сел Астраханской области.

В связи с политикой переселения в Россию немцев в Астраханской губернии образовались несколько немецких колоний, крупнейшей и в некоторой степени образцовой была немецкая колония в Сарепте. Однако заметна была экономическая и культурная деятельность немцев и в самой Астрахани.

Активно расселялись по северу Ахтубинской поймы и украинцы, занявшиеся хлебопашеством и соледобычей, которая доставлялась потом по Чумацкому тракту на Украину.

Особую роль в этнической и культурной картине края играла армянская диаспора, появившаяся в Астрахани относительно рано. Изначально им были предоставлены особые льготы, и на них возложен был ряд обязанностей, которые в той или иной мере были на руку армянской общине. Первоначально армяне прибывали в Астрахань под видом гиянских (персидских) купцов, но позднее повели самостоятельную торговлю, базирующуюся в Армянском подворье на территории Астрахани. В 1744 году им были предоставлены особые торговые льготы, разрешалось беспрепятственно прибывать и покидать Россию, их освободили от ряда налогов. Еще Петр I возложил на них обязанность по развитию шелководства в крае, что привело к созданию первой в России шелковой фабрики. Им разрешалось иметь свой суд и свою полицию, которые были упразднены лишь в 1839 г. Была и своя церковь Петра и Павла, которая, правда, была разрушена в советский период. К слову сказать, первая армянская газета была напечатана именно в Астрахани, что, несомненно, указывало на роль астраханской армянской диаспоры в самоопределении всех российских армян. Здесь же возникло одно из первых армянских училищ, где преподавание шло на армянском языке. В дальнейшем ряд армянских купцов сыграли важную роль в экономическом и культурном процветании края, среди них можно назвать Агабабова, братьев Лианозовых и других.

В начале XIX в. этническая картина края вновь коренным образом изменилась с появлением на Нижней Волги большой группы казахов Малого жуса или Букеевской орды, перекочевавших сюда из-за Урала. Правда, последняя большая перекочевка скотоводческого народа не привела к конфликтным ситуациям на Волге. Казахи или как их тогда называли киргиз-кайсаки Букей-хана переселялись с ведома и при поддержке царского правительства на территорию, которая была относительно свободной, так как значительная часть калмыков (прежде всего торгутов) переселилась в конце XVIII в. в Джунгарию.

На вновь прибывших казахов возлагалась обязанность по защите западных границ края от набегов каракалпаков и кочевых туркмен. Кроме этого, это также обязывало казахских правителей следить за поведением самих казахов, молодежь которых в предыдущий период нередко промышляла разбоем на этой территории.

Правительство даже предпринимало попытки привить среди киргиз-кайсаков и карагашей традицию оседлости, научив из земледелию, однако из-за климатических сложностей эта политика не увенчалась успехом.

Относительно успешной оказалась попытка седентаризации некоторых калмыков, но это скорее явилось исключением, чем правилом. С этой целью калмыков нойона Замьяна поселили в 1764 г. отдельно, выведя их из подчинения наместника калмыцкого ханства Убаши. В помощь Замьяну были переданы казаки, жившие с ним, которые и должны были научить людей Замьяна хлебопашеству. В дальнейшем к ним были присоединены еще казаки и калмыки.

Вообще, переход калмыков в казачье сословие начался еще в 1730 г., когда 300 крещеных калмыков были переведены в сословие казаков. В 1750 г. к ним были добавлены еще калмыки, крещеные татары и прочий люд, прежде всего из бывших стрельцов и донских казаков, поселившихся на Волге, а состав казаков был доведен до 500 человек. В 1777 г. Астраханский казачий полк был преобразован в Астраханское казачье войско [Небольсин 1852: 24]. До сих пор население ряда астраханских сел причисляют себя к казачьему сословию, а их быт частично сохраняет ряд черт казачьего быта.

Эта поликультурность края проявлялась и продолжает проявляться буквально во всем: внешнем облике астраханцев, особом говоре, в котором заметно влияние самых различных языков: татарского, персидского, армянского, калмыцкого и т.д., топонимике края, архитектуре, нашедшей свое отражение в особом стиле – астраханском барокко и т.д.

Конец XX в. и изменение геополитической ситуации на юге России вернули Астраханскому краю утраченную роль южного фронта. В городе все заметнее влияние жителей Северного Кавказа, пытающихся занять свою экономическую нишу в хозяйственной, да и культурной жизни края.

На сегодняшний день в области проживают представители 139 национальностей. Ряд национальностей, а среди них русские, татары, калмыки, казахи и некоторые другие можно считать условно коренными для региона. На территории области действуют 25 областных и 17 районных национально-культурных обществ, 1 национально-культурная автономия и 3 национальных фонда. Многие национальные объединения и землячества в последнее время пытаются особым образом отразить свою культурную роль в крае, установив национальные памятники. Казахи воздвигли памятник зачинателю казахской национальной музыки национальному герою Курмангазы, создали два мавзолея - один в честь упомянутого Курмангазы и второй в честь Букей-хана, приведшего казахов на территорию Волги. Армянская диаспора водрузила памятную арку на месте бывшей армянской церкви. Туркменская община установила памятник туркменскому средневековому поэту Махтумкули, азербайджанская община, при поддержке азербайджанского правительства, установила помпезный памятник Гейдар Алиеву. В целом, несмотря на сумбурное и ничем неоправданное «памятнико-насаждение», астраханцы довольно лояльно воспринимают подобные тенденции. По крайней мере, не существует какого-либо отторжения или негативной оценки этих действий.

На территории области в настоящий момент действуют 193 религиозных общины, представляющих интересы 30 конфессий. Русская православная церковь представлена 74 общинами, ислам – 58, протестантские объединения насчитывают 49 общин, включая лютеранскую общину. Из других христианских конфессий имеется 2 старообрядческих общины, 2 римско-католических и одна община армянской апостольской церкви. Буддисты края объединены в 4 общины, имеется также одна иудейская община [Природа... 2008: 412 - 413].

Вместе с тем, несмотря на относительную стабильность в межэтнических отношениях в регионе, Астрахань представляет собой типичный фронтальный город, где этнические

процессы находятся в постоянной динамике. Однако, дихотомия в бинарной оппозиции свой::чужой не всегда проходит по этническому или конфессиональному признаку. В разряд Чужаков попадают не представители других национальностей, а представители тех национальностей, которые воспринимаются как вновь прибывшие. Оппозиция проходит не по принципу, например, христианин::мусульманин, а по принципу: христианин+мусульманин::мусульманин или христианин+буддист::мусульманин.

Длительное сосуществование представителей множества этнических групп и конфессий создает особый феномен латентной агрессии к Чужому. Да и само понятие Чужой легко пересматривается, постоянно трансформируется, приобретая все новые черты. Все это выражается через особые параметры принятия и непринятия чужой культуры, прежде всего, алиментарной, вестиментарной или культовой. Вместе с тем все указанные процессы при всей их динамичности находятся в относительной гармонии. В них еще мало деструктивных тенденций. Население региона, привыкшее к этнокультурному плюрализму, хоть и с некоторой озабоченностью, но вместе с тем и с некоторым равнодушием, отмечает нарушение этнокультурного паритета.

Как мы видим из всего сказанного, социокультурная среда Нижней Волги очень сильно напоминает ситуацию, обозначенную для американской истории фронтиром, т.е. особой географической и культурной зоной между несколькими цивилизациями. Эта зона также попадает под определение гетеротопии, данное М. Фуко для особо рода пространств с гетерогенной культурной средой. Здесь можно постоянно наблюдать самые разнообразные формы взаимодействия гетерогенных этнических и культурных актантов: аккультурация, аккомодация, конвергенция, ассимиляция, культурная трансгрессия и многие-многие другие формы диалога. Все это приводит к созданию особой фронтальной гетеротопной личности, склонной легко принимать все новое, необычное, выходить за рамки традиционной культуры. Это особо ярко проявилось в XIX в., когда Астраханская губерния продемонстрировала ряд передовых явлений культурной и экономической жизни России, перегнав Москву, Санкт-Петербург и другие крупные города страны.

Список литературы:

1. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. – М.: Соцэкгиз, 1937.
2. Бакаева Э.П., Жуковская Н.Л. Калмыки. - М.: Наука, 2010.
3. Барбаро и Контарини о России. – М.: Наука, 1971.
4. Беликов Т.И. Калмыки в борьбе за независимость нашей родины. - Элиста: Калмгосиздат, 1966.
5. История Астраханского края / Под ред. Ушакова Н.М. – Астрахань: Из-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000.
6. Небольсин П. Очерки Волжского низовья. – СПб., 1852.
7. Никитин А. Хождения за три моря. – Л.: Наука, 1986.
8. Природа, прошлое и современность Астраханского края / Под. ред. Жилкина А.А. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008.
9. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Т. 1. Извлечение из арабских источников. – СПб., 1884.
10. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Т. 2. Извлечение из персидских источников. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1941.
11. Эрдниев У.Э., Максимов К.Н. Калмыки. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2007.